

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ И ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

УДК 023.5 (07) +174

Е.В. БРУЙ

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ
БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕОНТОЛОГИИ**

Бруй Елена Владиславовна, кандидат психологических наук, свободный исследователь (Химки, ул. Библиотечная, 7), elena_bruy@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления новой научной дисциплины – библиотечной деонтологии, изучающей профессиональное поведение библиотечных специалистов, детерминируемое и регулируемое системой нравственных норм. Рассматриваются требования к профессиональному облику библиотекаря в зависимости от социальной значимости профессии в различные исторические периоды. Затрагиваются вопросы кодификации норм поведения представителей профессиональных сообществ, в частности библиотечного. Приводятся предписания Кодекса этики российского библиотекаря, дающие ориентиры корректного профессионального поведения современного библиотечного специалиста.

Ключевые слова: деонтология, библиотечная деонтология, кодификация профессиональных поведенческих норм, кодекс библиотечной этики.

UDC 023.5 (07) + 174

E.V. BRUY

**HISTORICAL CONTEXT OF THE LIBRARY
DEONTOLOGY FORMATION**

Bruy Elena Vladislavovna, candidate of psychological sciences, free researcher (Khimki, Bibliotechnaya str., 7), elena_bruy@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of a new scientific discipline – library deontology, which studies the professional behavior of library specialists, determined and regulated by the system of moral norms. The requirements to the professional image of the librarian are considered depending on the social importance of the profession in different historical periods. The questions of codification of the behavior norms of the professional communities' representatives, in particular library ones, are touched upon. The provisions are given to the Code of Ethics of the Russian librarian, which provide guidance for the correct professional conduct of a modern library specialist.

Keywords: deontology, library deontology, codification of professional behavioral norms, code of library ethics.

Библиотечная деонтология – это особая научная дисциплина, возникающая на стыке библиотековедения и деонтологии. Ее предмет – профессиональное поведение библиотечных специалистов, детерминируемое предписаниями морального и профессионального долга и регулируемое системой нравственных норм. Библиотечная деонтология призвана обеспечить специалистов знаниями, не только требуемыми для выполнения должностных обязанностей, но и вытекающими из общественной значимости профессии библиотекаря, которая в разные эпохи приобретала свой исторический контекст.

Генезис деонтологической науки отражен в работах Е.К. Веселовой, Е.В. Коробовой, К.М. Левитана, Г.П. Медведевой, М.Е. Орешкиной, И.А. Филатовой и др. Учеными были определены этапы становления деонтологии, начиная с появления первых воззрений на проблему долга, ожидаемого общественностью профессионального поведения до формирования самостоятельной научной дисциплины [1].

Первый период (VI-IV вв. до н.э. – нач. XIX в. н.э.), наиболее длительный, характеризующийся зарождением потребности общества в установлении принципов и норм профессионального поведения, ориентации на них в деятельности.

В это время происходило формирование религиозно-этических представлений и светской формы морального наставления – этики. Всякая религиозная доктрина выдвигала собственную моральную концепцию, формулировала правила поведения человека. В крупнейших мировых религиях был провозглашен принцип равенства людей, определяющий всеобщность канонов поведения. Христианская доктрина декларирует равенство всех в грехе, буддизм – в страдании, ислам – в покорности. Античная этика манифестировала гуманистическую сущность, рассматривая человека как разумного, добродетельного, социального (Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур). В сфере интересов ее представителей (Аристотеля, Гераклита, Демокрита, Пифагора, Платона) были действительность и девиации социальных норм. Возникли первые регламенты профессиональной деятельности (Гиппократ, Гален и др.).

Актуализировались и требования к профессиональному поведению библиотекарей. Значительная роль в античном обществе библиотеки как книгохранилища и общественного центра обеспечивала ее сотрудникам высокий статус. Здесь осуществлялось не только хранение знаний, но и их генерация. Появились работы, освещающие представление о библиотеке, ее организации, фондах (Каллимах, Демофил и др.). От библиотекарей тогда требовалась высокая культура, обширная эрудиция, педагогические умения (хранитель библиотеки Мусейона был воспитателем наследника престола). Библиотекарями становились выдающиеся ученые, поэтому служба в библиотеке сочеталась с научной деятельностью. У помощников библиотекарей были строго регламентированные обязанности, требующие аккуратности, ответственности, внимательности: учет рукописей, их копирование, перевод, сохранность и т.д.

Для эпохи Средневековья характерно противостояние духовного и телесного, божественного и мирского (Августин Блаженный). Добродетелями признавались вера в Бога, смирение, надежда на спасение. Одобрения заслуживал аскетизм, религиозное подвижничество. Ключевая идея того времени заключалась в признании ничтожности человека перед лицом Всевышнего. Экзегеза являлась регулятивной и нормирующей основой для человеческого поведения, четко обозначая, что есть добродетель, а что порок, что праведное дело, а что грех. Поэтому среди требований к библиотекарям того времени было религиозное рвение, интолерантность к еретическим воззрениям. Монастырские библиотеки были основным видом библиотек того времени. Поэтому в них (например, на Руси) библиотекарям предписывалось оказывать помощь читателям в выборе книг «правильного» содержания и усвоении прочитанного.

Деятельность университетских библиотек (с XII в.) ориентировалась на задачи образования и науки. В них книга уже воспринималась как источник познания. Отличительной чертой таких библиотек была учебно-педагогическая работа. Как правило, к обязанностям библиотекаря добавлялась преподавательская деятельность, требования к поведению библиотекаря включали проявления дидактических, просветительских способностей. Но основная задача библиотек заключалась в книгохранении – осуществлении учета, расстановки, описания фондов, поэтому в деятельности библиотекаря требовалась ответственность, точность и пунктуальность.

Эпоха Возрождения – время зарождения капитализма, формирования его идеологии, системы ценностей. Мерой всех вещей вновь становится человек, человеческая природа. Происходит постепенный отказ от универсальности и конвенциональности в сознании и поведении, теперь приветствуется индивидуальность, конкретность, уникальность, достоинство человека. В своем большинстве мыслители Ренессанса в иерархии ценностей первое место отводили пользе, затем отдавали должное красоте и лишь затем – добродетели. Лоренцо Валла, исходя из природы человека, его чувства самосохранения,

вывел следующий постулат: «Благом является то, что полезно мне». Но при этом сама природа диктует человеку быть добрым и по отношению к другим (Томас Мор).

Проблема нормативной детерминации людей рассматривалась и другими гуманистами – Н. Макиавелли, Э. Роттердамским, а впоследствии деятелями Реформации – М. Лютером, Ж. Кальвином.

Гуманисты ценили книжную культуру. Широкое распространение получили библиофильство и концепция публичной библиотеки. Библиотечные фонды наполнялись светским содержанием, читателями становились не только религиозные деятели, ученые, студенты, но и люди других специальностей. Библиотечное обслуживание, наряду со сбором и хранением, являлось важной функцией библиотеки. Долг библиотекаря в этот период – посредством книги нести знание. Поэтому требовались добродетели, чтимые в эту эпоху и определяющие профессиональное поведение библиотекаря: образованность, трудолюбие, нравственность, чувство справедливости, честность.

Эпоха Просвещения – время, когда возникла теория общественного договора (Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо), осуществлялся поиск вариантов модернизации социального устройства, совершенствования моральных и правовых норм (Ф. Бэкон, Д. Дидро, И. Кант, Ш. Монтескье, Д. Юм). Вопросы воспитания гуманности отражались в педагогических трудах («Эмиль, или О воспитании» Ж.-Ж. Руссо и др.).

Большое значение для формирования деонтологической науки стала разработка И. Кантом этических проблем. Мораль в его представлении – это сфера человеческой свободы, внутренний регулятор поведения человека, которое детерминировано его отношением к долгу и моральным требованиям. Следование нравственному долгу в соответствии с голосом совести определяет наличие нравственного достоинства у человека. Все это говорит об исключительно гуманистическом содержании этики И. Канта.

Также И. Кант, посвятивший несколько лет деятельности библиотекаря Кенигсбергского замка, внес вклад в развитие теории библиотечного обслуживания, сформулировав его принципы, актуальные и сегодня:

- принцип следования закону, который предполагает наличие законодательной базы профессии, безоговорочного соблюдения установленного в библиотеке порядка;
- принцип «благожелания», согласно которому обязательно корректное, тактичное поведение;
- принцип этики поступка («не навреди»). Действия и поступки библиотечного специалиста не должны иметь негативных последствий для читателя и для результатов работы библиотеки [2].

В этот период сформировалось новое библиотечное мировоззрение, отражающее необычайную значимость библиотеки в реализации идей Просвещения (Б.Ф. Володин), признание просветительской миссии библиотеки, ее энциклопедический характер: библиотека – собрание книг, в которых сконцентрирован весь универсум знаний. Отсюда новый взгляд на комплектование книжного фонда, обслуживание читателей [3]. От библиотекаря требовалась всесторонняя образованность, ответственность за общедоступность книжных богатств, гуманизм, ориентация на читателя. К этико-деонтологическим вопросам библиотечной работы обращались Ф. Прокопович, В.Н. Татищев. Библиотекарь, по мнению В.Н. Татищева, должен обладать знаниями многих наук и языков, уметь определять качество книги и рекомендовать нуждающемуся в ней читателю, сам быть «прилежным читателем», «всем приходящим учтиво, ласково и помощником к приобретению полезного знания себя показывать и способы подавать», собирать достойные книги, в порядке их содержать и следить за их сохранностью [4].

В дальнейшем нормативность поведения исследовалась философами К. Марксом, Ф. Энгельсом, Ф. Ницше, социологами Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, представителями глубинной психологии З. Фрейдом, К. Юнгом и др. При различиях во взглядах на возникновение и функционирование нормативных предписаний в обществе ученые были едины в признании роли социальных (моральных и правовых) норм как регуляторов общественных

отношений и поступков людей, предупреждающих и пресекающих их асоциальное и имморальное поведение. В период с начала XIX до начала XX в. происходит становление деонтологии как самостоятельной науки. В 1834 году в Англии была издана книга И. Бентама «Деонтология, или Наука о морали». В ней автор представил позиции утилитаризма и деонтологии, обосновывая идеи пользы и долга. Деонтология, по его мнению, «знание о том, что правильно и должно». Основным принципом, на котором строится его деонтология, является «принцип пользы». Поступок может быть полезным для одних людей, но причинить вред другим. Поэтому при его оценивании нужно сравнить суммы позитивных и негативных его последствий. В случае положительного результата – поступок нравствен, если отрицательный – аморален.

И. Бентам в своей работе противопоставил онтологические законы деонтологическим: необходимость – должному. Деонтологические законы имеют социальный характер, люди свое поведение сверяют с представлениями о должном: «Сознание долга, привязывающего человека к его обязательствам, есть не что иное, как сознание высшего интереса, который одерживает в нем верх над интересами низшего порядка»¹.

Становление научного термина «деонтология» осуществлялось под влиянием консеквенциальных теорий. Консеквенциализм критерием морального оценивания поступка определяет его последствия, результат.

Могли ли библиотеки способствовать принятию населением моральных стандартов поведения? Взгляд на воспитательную функцию библиотек в XIX веке в разных странах различался: в США библиотекари не должны были воздействовать на выбор книг читателей – библиотека обеспечивала общедоступность информации и нейтральность; в Германии, напротив, в задачи библиотекарей вменялась образовательная деятельность и патриотическое воспитание, читателям предлагались «лучшие» книги. В России библиотеки вели просветительскую работу, крупные библиотеки были ориентированы на научную деятельность. Соответственно к сотрудникам библиотек предъявлялись определенные профессионально-нравственные требования: знание читательской аудитории, каждого ее представителя (А.А. Красовский), самоотверженного служения делу (Н.А. Рубакин, К.И. Дерунов), нравственная ответственность за рекомендацию литературы.

Поведение библиотекаря в ходе библиотечного обслуживания читателей также регламентировалось. Существовали рекомендации демонстрировать приветливость, заинтересованность, доброе расположение духа, готовность оказать всестороннюю помощь.

Развитие капиталистического общества актуализировало противоречия между внешними и внутренними источниками нравственности, что вызвало насущную потребность в кодификации норм поведения представителей профессиональных сообществ.

В 20-е годы XX века появился активный интерес к личности профессионала – развивается профессиография. Так, интенсивно изучалась психология библиотекаря (В. Давидович, Л. Балковец, А. Гайворовский, М.С. Лебединский, Н. Скородумов и др.) в рамках психотехники, создавались профессиограммы учителей (Б.Г. Ананьев, П.П. Блонский, Н.В. Лаговский, Ф.А. Рау и др.).

В зарубежных странах появляются первые профессиональные кодексы поведения: Кодекс этики в государственном управлении, Кодекс честной конкуренции в бизнесе (США). Датой утверждения первого кодекса библиотечной этики стал 1938 год. Принят он был Американской библиотечной ассоциацией.

Нормативно-правовая база профессиональных кодексов – Всеобщая декларация прав человека (ООН, 1948). Ориентируясь на содержание этого нормативного акта, создавались «Этические стандарты психолога» (АРА, США, 1953), «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (ООН, 1979), «Этика социальной работы: принципы и стандарты» (IFSW, Норвегия, 1994) и др. [4].

¹ И. Бентам. URL: <https://best-aphorisms.ru>

В Европе в 1984 году по инициативе финских библиотечных организаций была создана объединенная рабочая группа, целью которой была подготовка профессионального кодекса. Совместными усилиями библиотечных ассоциаций Финляндии, Дании, Норвегии, Швеции и Англии был подготовлен и принят профессиональный кодекс библиотекаря [5].

Рубеж XX и XXI века – это время радикальных изменений во всех сферах жизни российского общества. Оно потребовало нового взгляда на профессиональный долг специалистов, его обязанности перед социумом, государством, профессией, личностью каждого клиента и специалиста. Это время становления отечественной деонтологии, предметом которой стало исследование правовых, профессиональных и моральных обязанностей, норм и правил поведения специалистов в ракурсе интересов клиентов. Это отразилось в принятых профессиональных кодексах: Кодексе профессиональной этики психиатра (1993), Этическом кодексе российского врача (1994), Кодексе профессиональной этики адвоката (2003), Проекте профессионального кодекса учителя (2010) и др. [6].

Как и в других профессиональных сообществах, принятие кодекса библиотечной этики в России пришлось на девяностые годы XX столетия. В нашей стране годом введения Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря стал 1999. Его появлению предшествовала большая работа круглого стола «Общение и профессиональная этика библиотекаря» под председательством Ю.П. Мелентьевой. Активное обсуждение этого вопроса в профессиональной печати продолжалось три года до опубликования первого проекта в 1997 г.

После принятия кодекса по-прежнему шли дискуссии по поводу его содержания, основными проблемными вопросами были необходимость самого существования кодекса профессионального поведения и обязательность учета в его содержании российского менталитета, насущных проблем отечественного библиотечного дела. Активно обсуждалась проблема свободы доступа к информации, ответственности библиотекаря за последствия использования предоставленной им информации и т.д. Своими мнениями делились библиотекведы-теоретики и специалисты-практики.

Принятие «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря» в апреле 1999 г. было заметным событием в жизни библиотечного сообщества. По прошествии двенадцати лет, в 2011 году, был принят Кодекс этики российского библиотекаря. В этой редакции были учтены замечания по содержанию предыдущей, сделанные в процессе обсуждений, дискуссий, на страницах профессиональной печати. Время требует постоянного совершенствования стратегии и технологии профессионально-этической кодификации.

Профессиональный кодекс этики – это совокупность ценностей, моральных идеалов и принципов, на которые ориентируется и которым следует в своей деятельности профессиональное сообщество. Здесь зафиксированы цели и задачи библиотечной деятельности, указаны требования к поведению библиотекарей, нормы профессиональной этики, на которые должны опираться библиотечные специалисты, определены их обязанности.

Необходимость наличия кодексов библиотечной этики декларирована ИФЛА (IFLA) – Международной федерацией библиотечных ассоциаций.

В последнее время все больше библиотек создают кодексы корпоративной этики – свод принципов и правил, устанавливаемых в библиотеке, которые регулируют отношения между сотрудниками, между руководителем и подчиненными, между библиотекарями и пользователями, определяют ответственность сотрудников за выполнение своих обязанностей перед обществом, перед коллективом библиотеки, перед читателями. Этический кодекс представляет собой более высокий уровень развития внутренней культуры библиотеки. Правила поведения принимаются и поддерживаются всеми сотрудниками и фиксируются в форме документа. Кодекс содержит помимо нормативной части, закрепляющей стандарты профессионального поведения, также и идеологическую, которая информирует о миссии, целях и ценностях библиотеки.

От современного библиотекаря требуется содействие процветанию государства и общества; честное и ответственное выполнение своего профессионального долга – обеспечение беспрепятственного доступа пользователей к информации, знаниям, культурному достоянию; организация позитивного библиотечного общения; постоянное совершенствование своего профессионального мастерства, общекультурного уровня; следование нормам и правилам корпоративной культуры; демонстрация высокого социального потенциала библиотек и их сотрудников и т.д.

Библиотечная деонтология – это новое самостоятельное направление деонтологии, предпосылками которого являются потребность во всестороннем исследовании истории нормирования поведения библиотекарей, кодификации поведенческих регулятивов; в актуализации нормативной детерминации поведения библиотечных специалистов в связи с ситуацией дефицита духовности и культуры, сложившейся в обществе; в необходимости развития деонтологической и коммуникативной культуры библиотечных специалистов, в их профессионально-личностном росте, в принятии гуманистической позиции в отношении к пользователям, реализации субъект-субъектных отношений.

Решение проблем деонтологического характера поможет идентификации и интериоризации работниками библиотек духовно-нравственных, библиотечных профессиональных ценностей, их пониманию профессионального долга, ответственности, принципов и положений библиотечной этики, выбору надлежащих поведенческих стратегий и тактик, обеспечению самоконтроля и саморегуляции, осуществлению должных профессиональных поступков, посредством которых проявляется нравственная позиция специалиста.

Литература

1. *Филатова И.А.* Историкографический анализ становления деонтологии в специальной педагогике // Педагогическое образование в России. 2011. № 2. С. 103-108.
2. *Алтухова Г.А.* Этический кодекс библиотекаря в восприятии российских специалистов // Современные проблемы библиотечной и информационной этики. СПб., 2005.
3. *Рубанова Т.Д.* История библиотечного дела: Древний мир – Средние века – Эпоха Просвещения. Челябинск, 2003.
4. *Татищев В.Н.* Избранные произведения. Л., 1979.
5. *Алтухова Г.А.* Библиотечно-педагогическая этика: теория и практика: дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. М., 2001.
6. *Филатова И.А.* Деонтологическая подготовка дефектологов в вузе: дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2015.

References

1. *Filatova I.A.* Historiographical analysis of the formation of deontology in special pedagogy // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2011. № 2. Pp. 103-108.
2. *Altuhova G.A.* The ethical code of the librarian in the perception of Russian specialists // *Modern problems of library and information ethics*. Saint Petersburg, 2005.
3. *Rubanova T.D.* Istoriya bibliotechnogo dela: Drevniy mir – Srednie veka – Epoha Prosveshcheniya [History of Librarianship: Ancient World – Middle Ages – The Age of Enlightenment]. Chelyabinsk, 2003.
4. *Tatishchev V.N.* Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. Leningrad, 1979.
5. *Altuhova G.A.* Library and pedagogical ethics: theory and practice: diss. ... doctor of pedagogical science. Moscow, 2001.
6. *Filatova I.A.* Deontological training of defectologists in the university: diss. ... doctor of pedagogical science. Ekaterinburg, 2015.